

Лучинский Юрий Викторович

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет, 350000, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7, e-mail: lyv22@mail.ru

Yuriy V. Luchinskiy

Kuban State University,
7 Sormovskaya St., 350000, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: lyv22@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЫ В США В КОНЦЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

В статье анализируется процесс формирования системы партийной прессы в США в конце девятнадцатого столетия. Этот период вошел в историю американской прессы под названием «партизанский период», что означало чрезмерную политическую поляризацию, связанную с позициями двух основных партий — федералистов и республиканцев.

Основную линию противостояния обозначили две газеты, претендовавшие на национальный масштаб, — «The Gazette of the United States», за которой стоял идеолог федералистов Александр Гамильтон, и «The National Gazette», политику которой определял будущий третий президент США Томас Джефферсон.

Джон Фенно, редактор «The Gazette of the United States», и Филипп Френо, редактор «The National Gazette», оказались основными идеологическими соперниками в последнее десятилетие восемнадцатого века, и позиция «The National Gazette», по мнению Джефферсона, «спасла нашу конституцию, быстрыми шагами приближавшуюся к монархии».

Ключевые слова: партийная пресса США, федералисты, республиканцы, «The Gazette of the United States», «The National Gazette», Джон Фенно, Филипп Френо, Александр Гамильтон, Томас Джефферсон.

FORMATION OF THE PARTY PRESS IN THE UNITED STATES IN THE LATE EIGHTEENTH CENTURY

The paper analyzes the process of the formation of the party press in the United States in the late nineteenth century. This period came into the history of the American press as «a partisan period» that means excessive political polarization associated with the positions of the two major parties — the Federalists and Republicans.

The main confrontation line identified two newspapers, claims on a national scale, — «The Gazette of the United States», for which there was an ideologist-federalist Alexander Hamilton, and «The National Gazette», a policy that determines the future of the third president of the United States Tomas Jefferson.

John Fenno, editor of «The Gazette of the United States», and Philip Freneau, editor of «The National Gazette», were the main ideological contestants in the last decade of the eighteenth century, and the position of «The National Gazette», according to Jefferson, «saved our Constitution, fast steps approaching the monarchy».

Keywords: the party press of the United States, the Federalists, the Republicans, «The Gazette of the United States», «The National Gazette», John Fenno, Filipe Frenot, Alexander Hamilton, Thomas Jefferson.

Одним из итогов Войны за независимость стал количественный рост периодических изданий и, в первую очередь, газет. Американская пресса почувствовала свою силу в войне с внешним врагом, но привычка к противостоянию и поиску «образа врага» продолжала сказываться и в мирное время.

Период «конституционной контроверзы» разделил большую часть американской прессы на сторонников и противников федерализма, а затем, после ратификации конституции и «Билля о правах» на сторонников федералистской партии во главе с Александром Гамильтоном и приверженцев республиканской партии во главе с Томасом Джефферсоном. Своеобразным катализатором к усилению «партийного противостояния» на страницах американских периодических изданий послужили события Великой Французской революции 1789 года и реакция на эти события в Европе.

На страницах партийных республиканских изданий федералисты именовались «англоманами» и «монархистами», а республиканцы получали ярлыки «франкофилов» и «якобинцев». Узкопартийный фанатизм газет этого периода привел к резкому снижению стандартов журналистской этики, так как полемические приемы, бывшие в ходу в революционный период, стали применяться против политических оппонентов. Этот период в истории американской прессы иногда име-

ют «партизанским периодом» («*partisan period*»), имея в виду жесткость полемики, четкую ориентацию на «партийную линию» и нечистоплотность приемов.

Например, редактор газеты «*The Massachusetts Mercury*», сторонник партии федералистов, писал в одной из своих передовиц:

«В стране может быть только две партии — партия сторонников порядка и партия врагов порядка. Под знаменами первой партии собрались все состоятельные люди; они — спокойные, достойные, миролюбивые, законопослушные граждане. В другой же партии собрались все безнадежные, раздраженные, беспринципные, не признающие закона, амбициозные, неудовлетворенные, угрюмые люди» [5, p. 156–157].

Идеолог партии федералистов Александр Гамильтон занимал пост министра финансов (с 1789 г.) в правительстве Джорджа Вашингтона. Он решил основать газету, которая бы стала рупором его партии. Так 15 апреля 1789 г. появилась газета с заголовком, претендовавшим на федеральное звучание, — «*The Gazette of the United States*».

Редактировать эту газету был приглашен достаточно опытный журналист Джон Фенно (*John Fenno*, 1751–1798), получавший финансовую поддержку от Гамильтона и партии федералистов. «*The Gazette of the United States*» фактически стала официальным органом администрации

США, активно пропагандируя все политические начинания Гамильтона. В ней, в частности, были перепечатаны «*The Letters of Publicola*». По мнению Джефферсона, газета Фенно представляла собой «чистой воды торизм, распространявший доктрины монархии, аристократии и отказывавшей людям в праве на выражение своей воли» [4, р. 263–264].

Ситуация складывалась не в пользу республиканцев. Не только «*The Gazette of the United States*», но и большая часть американских газет симпатизировали федералистам. Новости и политические комментарии в этих изданиях были выдержаны в профедералистском духе. Идеи республиканской партии, а также личности ее лидеров оказались под огнем критики.

На стороне республиканцев осталось небольшое количество периодических изданий, которые не имели ни той степени финансовой поддержки, ни тиражей, сравнимых с тиражами федералистской прессы. Наиболее стойким союзником республиканцев была ежедневная газета «*The Philadelphia General Advertiser*», появившаяся в 1790 г. и впоследствии прославившаяся под названием «*The Aurora*». Ее редактором был последовательный радикал Бенджамин Франклин Бейч (*Benjamin Franklin Bache*, 1769–1798), внук Бенджамина Франклина, которого иногда за глаза называли «Громоотвод-младший» («*Lightning Rod Junior*»).

Чтобы исправить сложившуюся политическую ситуацию, Джефферсон и Мэдисон задумали издание республиканской общенациональной газеты. Переговоры вначале велись с Бенджамином Франклином Бейчем. Джефферсон направил ему составленное в осторожных выражениях письмо. В нем Джефферсон, поздравив Бейча с улучшением

качества и ростом популярности его издания, от имени некоего третьего лица предложил подумать над выпуском газеты, которая имела бы хождение во всех штатах.

Джефферсон планировал либо полностью отказаться от рекламы, либо переместить рекламные объявления на последнюю страницу, чтобы газете ничего не мешало стать «подлинно республиканским органом распространения новостей о том, что происходит в правительстве» [4, р. 153] Однако Бейч не выразил большой заинтересованности в предложенном проекте.

В качестве альтернативной возникла фигура Филиппа Френо (*Philip Morin Freneau*, 1752–1832), известного поэта, революционная поэзия которого пользовалась большой популярностью во время Войны за независимость. Френо был известен как опытный журналист и редактор. Он редактировал вместе с Хью Генри Брэкенриджем филиладельфийский журнал «*The United States Magazine*» в 1779 г. В 1781–1782 гг. Френо сотрудничал в журнале «*Philadelphia Freeman's Journal*», публикуя патриотическую поэзию и антибританские сатиры. В 1791 г. Френо находился в Нью-Йорке, являясь сотрудником газеты «*The New-York Daily Advertiser*», и размышлял о создании собственного периодического издания.

Джеймс Мэдисон хорошо знал Френо, так как учился с ним на одном курсе в Принстонском университете (в ту пору Колледж Нью-Джерси), поэтому и рекомендовал его Джефферсону в качестве лучшей кандидатуры на пост редактора будущей республиканской газеты. В феврале 1791 г. Джефферсон, занимавший пост государственного секретаря, предложил Филиппу Френо переехать в Филадельфию и

занять должность переводчика в его ведомстве:

«В моем ведомстве вакантно место переводчика. Жалование, правда, чрезвычайно низкое, не выше двухсот пятидесяти долларов в год; но выполнение служебных обязанностей совершенно необременительно, поэтому можно сосредоточиться на другом призвании» [4, р. 133].

В случае принятия предложения Джефферсон гарантировал всестороннюю помощь газете. Помощь заключалась в предоставлении права публикации текстов законов и иных официальных документов, проходивших по ведомству Джефферсона (что должно было принести Френо дополнительный доход), в обеспечении доступа к обширной иностранной корреспонденции и прессы (что должно было сделать газету информационно насыщенной и конкурентоспособной) и т.д.

Первоначально Френо отказался от предложения Джефферсона, и понадобилось все дипломатическое искусство Джеймса Мэдисона, а также помощь Ричарда Генри Ли (еще одного бывшего однокурсника Френо), чтобы поэт-журналист изменил свое решение. В августе 1791 г. Филипп Френо занял должность «чиновника по иностранным языкам», а в октябре того же года в Филадельфии вышел первый номер «*The National Gazette*», издателем и редактором которой стал Филипп Френо.

Газета Френо, как и «*The Gazette of the United States*», выходила два раза в неделю, но оказалась более боевой и агрессивной, нежели ведущая газета федералистов. Сам Джефферсон не публиковался в этом издании, но страницы «*The National Gazette*» были предоставлены всем, кто был недоволен политикой федералистов. Статьи и политические эссе самого Френо заставили говорить о

нем, как об одном из лучших публицистов и редакторов этого времени. Гамильтон, Адамс, федералисты в конгрессе, «Закон о национальном банке», «доклад о мануфактурах», монархии, аристократы, Британия, конкурирующая газета и даже сам президент Вашингтон — все они оказались мишенью для разящего пера Филиппа Френо (хотя иногда и он переходил грань дозволенного).

«Упрямый и острый на язык, он стал первым в Америке рыцарем-журналистом» [1, с. 223], а влияние его передовых статей и его газеты на общественное мнение испугало федералистов. Френо получил известность как журналист, но, по мнению многих, пожертвовал ради этого своей репутацией литератора.

«Несмотря на все свое якобинство, Френо мог бы избежать некоторой доли ненависти, окружавшей его имя, если бы он не стал журналистом, выступавшим на стороне одной из сражавшихся партий, и не бросился в гущу борьбы. В XVIII столетии на редактора газеты все еще смотрели как на ремесленника. Он все еще оставался печатных дел мастером, руки которого настолько измазаны типографской краской, что это мешало почитать его джентльменом, а его денежные средства были столь ограниченными, что он не мог позволить себе роскошь иметь независимые мысли» [2, с. 460].

Более того, он стал предметом ненависти со стороны федералистов.

«Соединив свою судьбу с демократами-якобинцами, Френо вступил в *mesalliance*, погубивший его доброе имя. С тех пор его стали называть грубым плебейским демократом, распространителем духа неповиновения и неверия, носителем пагубного влияния среди уважаемых богобоязненных людей. И чем дальше он шел в своей борьбе,

тем ниже он падал в мнении почтенных людей, и в конце концов поэта американской революции стали изображать как наемника Джефферсона, сочинителя гнусных и наглых виршей, как журналиста-смутьяна, который выглядит отвратительно и жалко на фоне величественных фигур отцов конституции. Аристократы не жалели слов, понося его левеллерские убеждения. Тимоти Дуайт считал его «подстрекателем чистой воды или скорее презренным орудием более крупный подстрекателей, а его газету «общественным бедствием». Добродушный Ирвинг называл его «лающим псом», а Вашингтон, к чьим словам относились чуть ли не с верноподданническим благоговением, — не иначе, как «этот прохвост Френо»; не слишком изысканные выражения в устах культурных джентльменов, говорящих о другом культурном джентльмене, друге Мэдисона и Брэнкенриджа» [2, с. 419].

Федералисты, задетые выпадами со стороны Филиппа Френо, не замедлили нанести ответный удар по редактору «*The National Gazette*». 25 июля 1792 года в «*The Gazette of the United States*» была опубликована передовая статья, подписанная инициалами «*T. L.*». Ее автор задавался следующим вопросом:

«Редактор «*The National Gazette*» получает жалование от правительства. Вопрос: Он получает это жалование за переводы или за публикации, цель которых чернить тех, кого воля народа избрала руководить нашей общественной жизнью. Обычно считается неблагодарным кусать руку, дающую тебе хлеб; но ежели этот человек нанят для этой цели, то суть дела меняется» [3, р. 403].

За инициалами «*T. L.*» скрывался Александр Гамильтон, который метил сразу в две цели — в Филиппа Френо и в Томаса Джефферсона.

Затем последовали еще три публикации в «*The Gazette of the United States*», подписанные псевдонимом «*An American*». В этих статьях имена Френо и Джефферсона упоминались открыто в контексте «газетного сговора» с целью дискредитации правительства, а Джефферсону рекомендовалось уйти в отставку, а не прятаться за спину журналиста-наемника. Это было начало информационной войны.

Джефферсон, как государственное лицо, не мог отвечать анонимному оппоненту, хотя ситуация с газетой Гамильтона была практически зеркальной — Фенно получал денежные субсидии, а его газета была не государственным органом, а партийным.

Однако против Френо и его газеты был начат судебный процесс, и Френо был вынужден давать письменные показания под присягой, что «не было никаких переговоров между ним и Томасом Джефферсоном, государственным секретарем США, об учреждении или издании «*The National Gazette*»; свидетель, дающий показания под присягой, прибыл в Город Филадельфия как издатель Газеты, и он ни разу не получал каких-либо советов и рекомендаций и не испытывал никакого давления со стороны вышеупомянутого должностного лица, а все его публикации есть добровольный акт; ни вышеупомянутая Газета, ни ее Редактор никогда и ни в какой форме не направлялись и не контролировались со стороны Государственного Секретаря или его друзей» [6, р. 444].

Френо не лгал под присягой, ибо в переписке между ним и Джефферсоном ни разу не упоминалась слово «газета», что могло бы стать уликой против Джефферсона. Кроме того, Филиппу Френо (в отличие от Джона

Фенно) не надо было заказывать публикации, так как он сам стремился к полемике и прекрасно чувствовал себя в обстановке межпартийной конфронтации. На помощь Френо пришли сторонники из республиканского лагеря, и за подписью «Аристид», воскрешая времена «конституционной контроверзы», появились публикации в защиту Джефферсона и Френо.

Под этим псевдонимом выступил республиканец Джордж Логан (*George Logan*, 1753–1821) из Пенсильвании, но Гамильтон, посчитав, что под маской Аристида скрывается сам Джефферсон, и, вооружившись новым псевдонимом «Катулл», бросился в очередную атаку на «*The National Gazette*».

Яростная война между этими двумя партийными газетами, претендовавшими на роль общенациональных изданий, продолжалась около двух лет (до 1793 года). Республиканцам, находившимся в оппозиции, удалось отстоять свои позиции, а Томас Джефферсон впоследствии писал, что «*The National Gazette*» «спасла нашу конституцию, быстрыми шагами приближавшуюся к монархии, и послужила наиболее эффективным средством, преградившим путь этому процессу» [2, с. 461].

В 1796 г. вторым президентом США был избран Джон Адамс, что означало продление власти федералистов. Заметное ухудшение отношений с Францией, поставившее нацию на грань войны, было использовано правительством как средство давления на республиканцев, позиции которых оказались достаточно уязвимыми, так как эта партия в общественном сознании связывалась с симпатиями к Французской революции и «галломанией».

Федералисты, идеологом которых оставался Гамильтон, решили

воспользоваться ситуацией и, играя на антифранцузских настроениях и страхах, провели в 1798 г. через конгресс законы, которые прямо противоречили конституции. «Акт о натурализации» («*The Naturalization Act*»), направленный против прибывших в страну иммигрантов, продлил срок натурализации для получения американского гражданства с 5 до 14 лет. «Акт об аресте и высылке вражеских агентов» («*The Alien Enemies Act*») и «Акт о клевете» («*The Sedition Act*») практически вводили в стране чрезвычайное положение, так как эти законы были направлены на борьбу с внутренним врагом.

Особенно скандальным оказался «Акт о клевете», так как он существенно ограничивал свободу прессы, возвращая страну к временам «дела Джона Питера Зенгера». В этом законе, в частности говорилось, что если любое лицо будет писать, печатать, произносить или публиковать что-либо ложное, скандальное или злонамеренное против правительства Соединенных Штатов, или палат Конгресса или против Президента с намерением опорочить или подорвать репутацию; или возбудить против них ненависть добропорядочных граждан Соединенных Штатов, то это лицо должно быть наказано штрафом до двух тысяч долларов и тюремным заключением до двух лет» [7, р. 199].

Практически любую публикацию, содержащую критику федералистов или правительства, отныне можно было подвести под положения данного закона. Продление действия «Акта о клевете» до 3 марта 1801 года показывало, что основной целью его создателей было создать для республиканцев неравные условия во время президентских выборов 1800 г. Свобода слова и свобода печати оказались под угрозой.

Республиканская пресса приняла вызов. Данный закон находился в противоречии с первой поправкой к американской конституции, и поэтому филиладельфийская «*Aurora*», республиканская газета Бенджамина Франклина Бейча, просто опубликовала содержание этого закона под текстом первой поправки безо всяких комментариев [8, р. 67].

Оппозиционная печать сразу же испытала на себе действие нового закона — обвинения в клевете и измене по отношению к издателям и редакторам республиканских газет не замедлили себя ждать. «Акт о клевете» позволял трактовать любую антифедералистскую критику правительства или президента как злонамеренную клевету и призыв к мятежу. В течение двух лет в США было возбуждено 17 судебных процессов против оппозиционных изданий (в том числе и против Бенджамина Франклина Бейча), 25 чел. были арестованы, 10 процессов закончились обвинительными приговорами. Были случаи ареста журналистов и издателей без суда и следствия.

Компанию протеста против «Акта о клевете» (и против других антиконституционных законов) возглавили видные лидеры республиканской партии Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон. От имени штатов Кентукки и Виргинии в конгресс были направлены резолюции с выражением протеста против нарушения «Билля о правах». Джеймс Мэдисон писал, что «народное правительство

без общественной информации или без средств ее обеспечения — ни что иное как пролог либо к фарсу, либо к трагедии» [7, р. 201].

Принятые федералистами антиконституционные законы оказались крайне непопулярны, к тому же изменилась и внешнеполитическая обстановка. Поэтому победу на президентских выборах 1800 г. одержала республиканская партия, одним из основных лозунгов которой было требование свободы печати, а третьим президентом США стал Томас Джефферсон. Приход республиканцев к власти привел к снятию цензурных ограничений с прессы и к восстановлению действия первой поправки в полном объеме.

Джефферсон, который не раз сталкивался с необъективностью прессы и с критикой в свой адрес, оставался твердым приверженцем демократических свобод в течение всего периода пребывания у власти.

В письме Эдварду Каррингтону (Edward Carrington, 1748–1810), будущему мэру Ричмонда, он высказал мысль, вскоре ставшую афоризмом:

«Were it left to me to decide whether we should have a government without newspapers, or newspapers without a government, I should not hesitate a moment to prefer the latter» — «Если бы мне пришлось решать, что лучше: правительство без газет или газеты без правительства, я бы, не задумываясь, выбрал второе» [9, р. 48–49].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературная история Соединенных Штатов Америки: в 3 т. — М., 1977. — Т. 1.
2. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: в 3 т. / В.Л. Паррингтон — М., 1962. — Т. 1.
3. Chernov R. Alexander Hamilton / R. Chernov. — N. Y., 2004.
4. Jefferson T. The Writings of Thomas Jefferson / T. Jefferson; ed. by A. E. Bergh. — Washington, 1904–1905. V. 6.
5. Krout J.A. The Completion of Independence: 1790–1830 / J.A. Krout, D.R. Fox. — N.Y., 1944.

6. Schachner N. *Thomas Jefferson. A Biography* / N. Schachner. — N. Y., 1951.
7. Stephens M. *A History of News. From Drum to the Satellite* / M. Stephens. — N. Y., 1989.
8. Tagg J. *Benjamin Franklin Bache and the Philadelphia Aurora* / J. Tagg. University of Pennsylvania Press, 1991.
9. *The Papers of Thomas Jefferson* / ed. by B.B. Oberg, J. Jefferson // Looney. — Charlottesville: University of Virginia Press, Rotunda, 2008. Vol. 11.

REFERENCES

1. *Literaturnaya istoriya Soyedinennykh Shtatov Ameriki* [History of the United States of America]. Moscow, 1977. Vol. 1.
2. Parrington V. L. *Osnovnyye techeniya amerikanskoy mysli* [Main Currents of American Thought]. Moscow, 1962. Vol. 1.
3. Chernov R. *Alexander Hamilton*. N. Y., 2004.
4. Jefferson T., Bergh A. E. (ed.) *The Writings of Thomas Jefferson*. Washington, 1904–1905. Vol. 6.
5. Krout J. A., Fox D. R. *The Completion of Independence: 1790–1830*. N. Y., 1944.
6. Schachner N. *Thomas Jefferson. A Biography*. N. Y., 1951.
7. Stephens M. *A History of News. From Drum to the Satellite*. N. Y., 1989.
8. Tagg J. *Benjamin Franklin Bache and the Philadelphia Aurora*. University of Pennsylvania Press, 1991.
9. Oberg B.B., Jefferson J. (ed.) *The Papers of Thomas Jefferson*. Looney. Charlottesville: University of Virginia Press, Rotunda, 2008. Vol. 11.